

Тутберидзе И.Д.*

Современные теории интеграции: французская школа. Теории европейской интеграции, рожденные на практике

Аннотация: Настоящая статья посвящена “французской школе” современных теорий европейской интеграции. Как таковой сложившейся школы в историографии нет, однако многие французские общественно-политические деятели стали авторами различных теорий интеграции ввиду активного участия Французской Республики в строительстве Единой Европы, начиная с 50-х годов XX века. Автор выделяет и анализирует интеграционные теории и концепции, которые родились на практике в ходе эволюционирования общеевропейских наднациональных органов и складывания современного Европейского Союза.

Ключевые слова: интеграция, европейская интеграция, Европейский Союз, теории интеграции, Евросоюз, Единая Европа, Французская Республика, Франция

УДК 93(4)"1945/..."

Abstract: This article is devoted to the “French school” of modern theories of European integration. As such, there is no established school in historiography, but many French public and political figures have become authors of various theories of integration due to the active participation of the French Republic in the structure of a United Europe, since the 50s of the XX century. The author identifies and analyzes the integration theories and concepts that were born in practice during the evolution of the pan-European supranational bodies and the formation of the modern European Union.

Key words: integration, european integration, European Union, integration theories, theories of integration, EU, French Republic, France

Термин «integr» переводится с латыни как «целый» или «общий». Этот термин пришел в политические и социальные науки из естественных и является довольно многозначным. В самом общем смысле интеграция – это образование единого целого из разрозненных частей, в результате чего у всех участников интеграционного процесса возникает некое новое качество и свойства, которыми ранее они не обладали.

Под термином «интеграция» в современном мире понимают «объединение» или «создание некой общности».

* *Тутберидзе Ирина Давидовна* – кандидат исторических наук, старший преподаватель факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: irinamsu@mail.ru)

В истории не раз предпринимались попытки государств объединиться. Региональная интеграции как серьезном и значимом явлении в международных отношениях, а также как некий феномен, возникла после Второй мировой войны. В 1949 г. под эгидой СССР был учрежден Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), куда вошли страны Восточной Европы. Спустя некоторое время, в 1957 г., в Западной Европе возникает Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), а в 1959 г. – Евразийская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ). Затем стали появляться интеграционные группировки (прежде всего, региональные и экономические) и в других частях Света – в Азии, Африке и Латинской Америке: например, Североамериканская Ассоциация свободной торговли (НАФТА), БРИКС, СНГ, ШОС, АСЕАН, Меркосур, ЭКОВАС, Андское сообщество, евразийское интеграционное сообщество и т.д.

Существует многообразие теоретических школ, теорий, концепций и концептов интеграционных исследований, которые делятся по различным признакам. Единого мнения и определенных правил такой классификации ни в отечественной, ни в зарубежной науке не существует.

Проблема любых исследований, посвященных методологии, методам, теоретическим основам или школам, состоит нередко в том, что вышеуказанные термины часто не совсем верно трактуются или же намеренно перемешиваются.

Мы не ставим целью в настоящей статье рассмотреть все существующие интеграционные теории, ни тем более анализировать теоретические подходы в изучении международных отношениях (хотя ряд определений интеграции вытекает из таких теоретических моделей интеграции как, например, федерализм и неофункционализм).

Изначально при исследовании проблем интеграции ученые использовали классические методы и теории международных отношений. С развитием интеграционных процессов в мире и появлением различных интеграционных объединений – АСЕАН, Меркосур, ЕврАзЭС, СНГ и др. - стали активно разрабатываться и развиваться многочисленные теории и концепции интеграции. По справедливому замечанию Л.О. Бабыниной, в процессе интеграции «практика часто опережает теоретическую базу»¹.

При написании работ по проблемам интеграции используют как классические теории международных отношений (реализм, неореализм, федерализм, функционализм и т.д.), так и концепции интеграции (например, многоуровневое управление или теория многоуровневого управления, политические сети, концепция европеизации, концепция конфедерации, теория глобального регионализма и т.п.). Также популярны теории, основанные на делении функции теоретического познания действительности (экспликативные, дескриптивные и прескриптивные), масштабах процесса (глобальная, региональная и субрегиональная интеграция), региональной принадлежности (зависят от места появления теории) и сферы интеграции (экономическая, политическая, культурная и др.).

¹ Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в Европейском Союзе. Теория и практика применения. М.: Издательство ЛКИ, 2012. С. 14.

Существуют теории экономической, политической интеграции, а также социологический, правовой и культурологические подходы к изучению интеграционных процессов.

Согласно социологическому подходу, в первую очередь широкие народные массы должны были стать основной движущей силой интеграции. Однако они так и не оказались в достаточной степени вовлеченными в этот процесс. В результате отдельные личности, различные социальные элиты, политические и экономические группировки становятся главными действующими лицами на интеграционной сцене. Именно от характера их взаимоотношений, от их принципиальных позиций и существа принимаемых ими решений непосредственно зависит интеграционная динамика. В целом можно выделить несколько наиболее важных аспектов (идей), лежащих в основе социологического подхода к изучению европейского интеграционного процесса. Прежде всего, это идея "политического объединения", которая, пожалуй, в наибольшей степени разработана в трудах А. Этzioni. Данная идея акцентирует свое внимание на таких вопросах, как степень вовлечения главных действующих лиц в процесс объединения, отработка механизма и определение пространственных пределов объединения и т.п. Другой фундаментальной основой социологического подхода к исследованию и анализу европейской интеграции является коммуникативная теория, выдвигающая на первый план различные формы социального общения, а также необходимость развития коммуникативных навыков и способностей у субъектов, участвующих в таком общении. Наконец, значительную роль в становлении и развитии социологического подхода к изучению европейской интеграции сыграл и такой весьма важный и существенный элемент, как общая политическая культура.

В настоящее время выделяются следующие основные теоретические направления в исследовании политических интеграционных процессов: федерализм, функционализм и неофункционализм, транснационализм, а также такие теоретические подходы и теории, как межправительственный подход и либеральный межправительственный подход, теория коммуникации, многоуровневое управление, политические сети. Не все из этих теорий учитывают исторические и политические практики ЕС. Следует также отметить, что формирование концепций интеграции очень часто в определенном роде было реакцией на вызовы, связанные с конкретной политической ситуацией в «единой Европе», и потому, будучи нередко идеологически и политически нагруженными, они концепты скорее формировали, нежели непредвзято объясняли реальные интеграционные процессы в ЕС.

Нас интересуют, прежде всего, современные теории европейской интеграции, которые нередко рождались, в отличие от других, непосредственно во время самого процесса интеграционного строительства, а порой и после происходивших в ЕЭС или ЕС конкретных исторических и политических событиях. Тут следует сказать о феномене...

Нельзя также теории интеграции сводить просто к высказываниям и тех или иных политических лиц, что нередко происходит в современной отечественной и зарубежной публицистике.

Франция – основоположник и мотор, лидер изначально столь разношерстного объединения... Еще в XIX в. Наполеон строил свою империю в Европе на основах унификации и единства. А в XX в. министр иностранных дел Франции Р. Шуман открыл Европе путь к интеграции, предложив создать ФРГ франко-германское Объединение угля и стали, открытое для присоединения других стран. Де Голль. Миттеран занимался проблемами расширения европейской интеграции, бывший президент Валерии Жискар д'Эстен работал над концепцией устройства расширенного ЕС (он возглавлял Европейский Конвент, который занимался разработкой Евроконституции). Президент Николя Саркози был инициатором создания в 2008 г. Средиземноморского Союза.

Для Франции всегда единая Европа была привилегированным проектом и особым детищем: сначала в лице ЕОУС, затем в лице ЕЭС, а теперь в лице Европейского Союза.

Ввиду этого, совершенно очевидно, что именно во французских общественно-политических кругах родились многие теории европейской интеграции.

По сути, упомянутые подходы представляют собой различные точки зрения на проблему международной политической интеграции. Однако между ними есть и много общего: почти все теории политической интеграции содержат гипотезу о путях дальнейшего развития европейского интеграционного процесса, пытаются предсказать его конечный результат, как-то: создание наднационального образования, сохранение традиционной межгосударственной структуры либо иное распределение полномочий между национальным и общеевропейским уровнями. Вместе с тем, необходимо четко представлять, что политическая интеграция неизбежно будет ограничена политической реальностью и собственными интересами государств-участников.

Применение **теории федерализма** обусловлено необходимостью разобраться и понять роль национального государства в интеграционном объединении и проанализировать соотношение национальных и наднациональных интересов. Теория федерализма считается одной из самых ранних теорий интеграции. Теоретики-федералисты (**Ж. Монне, П. Дюкло**)² считали, что цель интеграции – создание союза людей в одном политическом «теле». Другие представители данного течения (**А.Спинелли**³, **К. Фридрих**⁴, **Д. Элезер**⁵) полагали, что нужно воспроизвести формат национального государства в наднациональных масштабах, т.е. создать своеобразное государство (в реальности – союз государств) на наднациональной основе (объединение на принципах федерации).

По мнению федералиста **Д. Сиджански**, в конце XX – начала XXI в. должна была наступить «эра федерализма». В своей работе «Будущее федерализма в Европе» он пишет о том, что в Европе

² См., напр.: Monnet J. Les États-unis d'Europe. P., 1992; Monnet J. L'Europe et l'organisation de la paix. Lausanne, 1964.

³ Spinelli A. The Eurocrats. Baltimore, 1966.

⁴ Friedrich C.-J. Man and His Government: An Empirical Theory of Politics. N.-Y., 1963.

⁵ Elazar D.-J. Federalism and Political Integration. W., 1979.

произойдет «федералистская революция», когда национальные интересы отойдут на задний план и будет построена «единая Европа» на федералистских началах⁶.

Идеалом французских федералистов было создание общеевропейской федерации с сохранением важной роли в ней ведущих национальных государств, в первую очередь, Франции. Нежелание французского политического класса идти на значительное ущемление национального суверенитета было связано с традицией видения «единой Европы» правительственными кругами, заложенной еще президентом де Голлем в 1950 – 1960-е гг. – принципиальным противником наднациональных институтов, идеологом учреждения Европы государств-наций, «Европы отечеств».

В итоге во французском политическом классе взяли верх сторонники конфедеративного подхода к европейскому строительству. Речь шла об удержании в старых и вновь появлявшихся интеграционных полях значительной части национального суверенитета в руках государств-членов. Французы неоднократно настаивали на строительстве не наднационального государства, а федерации государств-наций, где бы сохранялись национальные суверенитет, идентичность и ценности. Эта концепция, основанная на деголлевском тезисе «Европа отечеств», в корне противоречила федералистскому видению общей Европы, которую отстаивали, в первую очередь, немецкие интеграционисты.

Боязнь французов потерять свой суверенитет и идентичность в наднациональном государстве проявилась в их негативном отношении и нежелании принять Евроконституцию на референдуме 29 мая 2005 г.

По мнению сторонников **межправительственного подхода**, основоположником которого был **С. Хоффман**⁷, интеграция – плюралистическое явление, зависящее от множества разнообразных факторов. Они считают, что государства вступают в региональные объединения ввиду изменения ситуации на мировой арене. Примером этому служат инициатива Франции и Германии по созданию ЕОУС в условиях новой международной обстановки, сложившейся после Второй мировой войны, а также переориентация государств бывшего соцлагеря на «единую Европу» опять-таки во время слома биполярной системы международных отношений на рубеже 1980 – 1990-х гг. и формирования новой модели.

Неофункционализм (основоположник – **Э.Хаас**⁸) строится вокруг центрального термина, который Хаас определил как *перелив (spillover)*, поэтому эта концепция в обиходе получила название «перебрасывания», или «переплескивания». «Перелив» подразумевает, что интеграция постепенно распространяется из одной отрасли на другую через взаимозависимость различных процессов внутри ЕС.

Конкретным примером использования в работе теории неофункционализма может служить процесс постепенного вовлечения бывших стран социалистического лагеря в европейское интеграционное «лоно»: сначала ЕЭС и государства ЦВЕ заключили соглашения о торговле

⁶ Sidjanski D. L'avenir fédéraliste de l'Europe. Genève, 1972. P. 9.

⁷ Hoffmann S. The European Sisyphus: Essays on Europe, 1964-1994. N.-Y., 1995.

⁸ Haas E.-B. The Uniting of Europe. Stanford, 1968.

и сотрудничестве, потом перешли к ассоциированному членству, а итогом этого стало их вхождение в состав ЕС. Сторонники неофункционализма ставили во главу угла динамику интеграции и придавали большую роль политическому компоненту в процессе интеграционного строительства. По их мнению, интеграция государств должна начинаться с экономической сферы, так как именно в ней отказ государства от ряда прерогатив наименее болезненен. Развивая сотрудничество в этой сфере, ее участники постепенно распространят его и на другие – социальную, культурную, а затем уже, как в эффекте цепной реакции, они придут к сотрудничеству в правовой и политической сферах.

По мере развития ЕЭС и его превращения в начале 1990-х гг. в ЕС, с углублением и расширением интеграции появлялись новые концепции интеграции. Их авторами были в основном общественно-политические деятели и европейские чиновники, отразившие в них новые реалии объединительного процесса. Можно назвать такие теории, как теория «твердого ядра» **В. Шойнбле** и **К. Кламерса**, теория «конфедерации» **Ф. Миттерана**, теория «гибкой интеграции» (в частности, теория «трех окружностей» **Э. Балладюра**), теория «концентрических кругов» **Ж. Делора** и др.

Сторонники теории «твердого ядра», немцы **В. Шойнбле** и **К. Кламерс**, считают, что дальнейшее развитие ЕС должно строиться на принципах федерализма и субсидиарности. «Крепкое ядро», по их убеждению, составят «государства - моторы» европейской интеграции – Германия и Франция, а также страны Бенилюкса, способные сообща принимать решения и сформировать основы политического союза. Позже к ним присоединятся остальные члены Евросоюза. Сторонники этой теории подчеркивали, что интеграционные процессы должны идти вперед независимо от желаний и возможностей членов «единой Европы». В отношении предстоящего расширения на Восток они предлагали ввести длительные переходные периоды для стран ЦВЕ и широко использовать возможности «гибкой интеграции» для его осуществления. Они особенно подчеркивали необходимость проведения реформ всех институтов Сообщества для дальнейшего успешного интеграционного строительства в Европе.

В 1980-е годы широкое распространение получила концепция «конфедерации» **Ф. Миттерана**. Она также предполагала выделение внутри Евросоюза «твердого ядра», группы наиболее развитых и готовых к углублению интеграционного строительства стран, которые продолжили бы движение вперед в областях, пока недоступных другим государствам.

Теория «гибкой интеграции», как и многие теории и концепции интеграции в Европе, родилась на практике, когда после вступления в ЕЭС в 1973 г. Великобритании, Ирландии и Дании стало очевидно, что не все страны-члены Сообщества одинаково относятся к перспективам углубления интеграции и готовы принять участие в дальнейших интеграционных проектах. О различной степени интеграции отдельных государств впервые заговорил германский канцлер **В. Брант** в 1974 г. Идеи Бранта получили развитие в докладе бельгийского премьера **Л. Тиндемманса** (1975 г.).

Британское видение «гибкой интеграции», отличное от классических представлений, изложил премьер-министр Великобритании *Дж. Мейджор* в 1994 г. Его основная идея состояла в том, что европейская интеграция должна расширяться, а не углубляться, для чего Союзу надо придать больше гибкости и дать членам ЕС право выбирать и решать, в каких проектах Евросоюза они будут принимать участие.

Французское представление о «гибкой интеграции» изложил премьер-министр Франции, *неоголлист Э. Балладюр*. Его теория, разработанная в 1994 г., получила название **теории «трех окружностей»**⁹. Она предусматривала, как и следует из ее названия, создание трех «окружностей» в рамках Европы. В первую вошли бы все члены Евросоюза, уважающие коммунитарное право и принципы общей внешней политики, а также стремившиеся к созданию Экономического и валютного Союза (ЭВС). Вторая состояла бы из тех стран, в которых проводилась бы политика «углубленной солидарности». А замыкала бы все это третья окружность, т.н. «внешний круг», включавший в себя ассоциированные государства и Россию.

По мнению Балладюра, Европа должна расширяться, но сохранить при этом эффективное «центральное ядро». В отличие от немецких интеграционистов, Балладюр не говорил о единственном твердом федеральном ядре. Его предложения укладываются в традиционное французское (еще даже деголлевское) видение Европы, в которой Франция будет центром, причем не только центром основного ядра, но и других кругов¹⁰.

Обсуждение проблем и особенностей «гибкой интеграции» становилось наиболее актуальным, когда происходило очередное расширение «единой Европы». По мере расширения числа участников интеграционного строительства и его углубления становилось понятно, что Европейский Союз не может развиваться равномерно, и не все национальные государства готовы участвовать в различных интеграционных проектах (например, ЭВС, Шенгенская зона, Европейская социальная хартия и т.д.). Теория «гибкой интеграции», или «гибкости», стала особенно актуальной в связи с масштабными пятым и шестым расширением Евросоюза в 2004–2007 гг.

Каждая из стран, имея разные представления о темпах и непосредственных задачах интеграционного строительства и исходя из собственных национальных интересов, способствовала то ускорению, то замедлению интеграционных процессов. Уже в 1960-е годы встал вопрос о «разноскоростном» участии стран в некоторых направлениях деятельности Союза, связанный в первую очередь с желанием или нежеланием отдельного государства передать часть своего национального суверенитета и полномочий общеевропейским наднациональным органам. Это привело к тому, что одни страны участвуют в ряде интеграционных проектов, а другие нет (например, неприсоединение Великобритании к еврозоне и Шенгенской зоне).

⁹ Balladur E. L'Europe autrement. P., 2006; Balladur E. Pour un nouveau Traité de l'Élysée // Le Monde. 30.11.1994.

¹⁰ Бабынина Л.О. Указ. Соч. С. 25.

Согласно теории «концентрических кругов» одного из лидеров члена французской соцпартии *Ж. Делора*¹¹, в ЕС до середины 1990-х гг. (когда произошло его расширение до границ ЕС-15), необходимо было выделить «твердое (центральное) ядро» стран – 12 государств «единой Европы», вокруг которого будет располагаться кольцо других, соседних с ЕС стран. Все они образуют единое хозяйственное пространство. В удалении от центра разместятся государства ЦВЕ. Внешнее кольцо составят Россия, другие страны СНГ и США, связанные с «твердым ядром» соглашениями о сотрудничестве.

Вопрос о создании «Европы двух скоростей», а потом и «многоскоростной Европы» не раз обсуждался лидерами западноевропейских государств и активно поддерживался французскими президентами социалистом *Ф. Миттераном* и неоголистом *Ж. Шираком* во время прохождения саммитов ЕС в 1990-е годы, на которых в том числе обсуждалось его расширение на Восток. «Старожилы» понимали, что «новички» из Восточной и Центральной Европы не смогут сразу и одновременно быть вовлеченными во все сферы интеграционного строительства, а также, ввиду своего экономического отставания от государств ЕС-15, последовать по пути дальнейшего углубления интеграции в первые же годы после их присоединения к Сообществу.

Теория «концентрических кругов» Делора и теория «трех окружностей» Балладюра были разработаны в середине 1990-х гг., в период, когда шло активное обсуждение процесса расширения Европейского Союза на Восток как в общеевропейских структурах, так и в странах ЕС-15. Эти теории адекватно отражают взгляды официального Парижа на проблему вступления новых членов в Евросоюз.

Французы не раз настаивали на том, что с расширением торопиться нельзя, что оно ни в коем случае не может осуществиться без реформирования институциональной структуры Сообщества. Французское руководство беспокоилось не только за свою страну и за те негативные последствия, которые расширение повлечет для нее, но и за свое детище – «единую Европу». Они понимали, что если уж расширение и состоится, то надо сделать его наименее болезненным для ЕС. Одним из вариантов решения этой проблемы им казалось создание «разноскоростной Европы» с «твердым ядром» в виде стран-основательниц Сообщества, которые пойдут по пути дальнейшего общеевропейского строительства и распространения интеграции на другие сферы, и остальных государств: они будут интегрироваться в ЕС и приобщаться к общеевропейским политикам постепенно, по мере их возможностей. Как мы видим, теории «гибкой интеграции» сейчас успешно реализуются в рамках «единой Европы». По справедливому замечанию отечественного специалиста Л.О. Бабыниной, речь идет о ее «дуалистической природе», позволяющей, с одной стороны, обходить

¹¹ Delors J. Op. Cit.

препятствия на пути развития ЕС, а с другой – потенциально угрожать единству и общему поступательному развитию Союза¹².

Библиография (Bibliography):

- Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в Европейском Союзе. Теория и практика применения. М.: Издательство ЛКИ, 2012. [Babynina L.O. Gibkaya integratsiya v Evropejskom Soyuze. Teoriya i praktika primeneniya. M.: Izdatel'stvo LKI, 2012.]
- Balladur E. L'Europe autrement. P., 2006.
- Balladur E. Pour un nouveau Traité de l'Elysée // Le Monde. 30.11.1994.
- Elazar D.-J. Federalism and Political Integration. W., 1979.
- Friedrich C.-J. Man and His Government: An Empirical Theory of Politics. N.-Y., 1963.
- Haas E.-B. The Uniting of Europe. Stanford, 1968.
- Hoffmann S. The European Sisyphus: Essays on Europe, 1964-1994. N.-Y., 1995.
- Monnet J. Les États-unis d'Europe. P., 1992.
- Monnet J. L'Europe et l'organisation de la paix. Lausanne, 1964.
- Sidjanski D. L'avenir fédéraliste de l'Europe. Genève, 1972.
- Spinelli A. The Eurocrats. Baltimore, 1966.

¹² Бабынина Л.О. Указ. Соч. С. 62.